

МОНАШЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Святитель Феофан Затворник

НАПОМИНАНИЕ ВСЕЧЕСТНЫМ ИНОКИНЯМ

О ТОМ, ЧЕГО ТРЕБУЕТ
ОТ НИХ ИНОЧЕСТВО

Издательство
Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва 2026

УДК 244
ББК 86 372
Ф42

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р26-524-0552

Феофан Затворник, святитель

Ф42 Напоминание всечестным инокиням о том, чего требует от них иночество. — М. : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2026. — 272 с. : ил. (Монашеская библиотека).

Книга включает проповеди святителя Феофана, затворника Вышенского, сказанные им в женских обителях Тамбовской и Владимирской епархий в 1859–1864 гг., а также письма, обращенные к монахиням и к желающим принять монашество. Святитель раскрывает темы, актуальные и по сей день, о предназначении иноческих обителей, о важности соблюдения монастырского устава, о хранении чувств и мыслей, о распятии себя миру и об искании вышних.

© Издательство Московской
Патриархии Русской
Православной Церкви, 2026

ISBN 978-5-908112-16-1

Проповеди святителя Феофана, затворника Вышенского

О хранении обета

Паки слышасте, яко речено бысть древним: не во лжу кленешися, воздаси же Господи клятвы твоя (Мф. 5:33). Так Господь и Спаситель наш Иисус Христос между другими наставлениями сказал к народу, собравшемуся окрест Его от всея Иудеи, и Иерусалима, и поморья Тирска, и Сидонска. Смысл сего изречения такой: что с клятвою обещано Богу, то непременно должно быть выполнено. Как будто нарочно пришлось ныне Евангелие, начинающееся сими словами, чтоб мне в первый мой приход к вам, сестры, дать повод напомнить вам, а с вами и себе о данных нами обетах. Ибо и все христиане дают Богу

обеты в таинстве Крещения, а вступающие в иночество к тем, общим для всех, обетам прилагают еще новые, лежащие исключительно на них одних.

Вы знаете, сестры, какие это обеты, — вы гласно повторяли их пред лицом Церкви — вслух всех христиан, монашествующих и не монашествующих, — и слышали притом увещание от отца своего. Хороши обещания; но помните, что Господь воздаст вам не по тому, что вы обещали, а по тому, что успеете сделать. Привожу вам на память это слово не потому, чтоб думал, что вы нерадите о данном Богу слове, и чтоб належала нужда говорить вам: делайте же то и то. Нет, я уверен, что вы делаете и трудитесь всякая по силе своей. Со своей стороны, призывая благословение Божие на труды ваши, одного желаю: продолжайте, как начали, не ослабевайте, помня, что конец венчает дело и что только *претерпевый... до конца, той спасется* (Мф. 24:13). Как искусно прядущая ровную ведет нить, сколько бы ни пряла, так ровно надо вести нить ревности об иноческом житии с той минуты, как переступили вы

порог в обитель, до той, когда перейдете за двери гроба. Неослабевающая ревность много значит, если не все. Видали ль вы многосложные машины, которые приводятся в движение парами? Там бывает так, что, когда есть пары — машина в движении, и, чем больше паров, тем сильнее движение. Ослабеют пары, ослабеет и движение, прекратятся — прекратится и движение. Что пары в машине, то ревность в жизни богоугодной. Когда есть ревность, все дела идут стройно, всякий труд не в труд; не станет ее — не станет ни сил, ни труда, ни порядка — все приходит в расстройство.

Так не ослабевайте в трудах иноческого жития! Сами шевелите и тревожьте душу свою, чтоб не предалась дреманию и не дала врагу случая посмеяться над вами. Все делайте, чтоб не ослабела сия крепость духа, ибо в ней вся сила.

Именно: чаще поминайте о первом воодушевлении, с каким вы, оставя свое семейство, родство, надежды свои, пришли сюда. Помните, как горела тогда душа ваша, как помышляли вы, что, вступив в обитель, будете только молиться

и в келье, и в церкви, только заниматься богомыслием, душеспасительными беседами или чтением духовных книг, что будете жить в уединении, не вдаваться в суетливость, быть в мире со всеми, в беспрекословном послушании настоятельнице и старицам. Конечно, искренно было такое желание ваше. Приводите же чаще себе на память сие первое воодушевление, и оно будет обновляться в вас и теперь, подобно тому, как освежаете воздух в комнатах чрез впускание туда нового воздуха совне.

К сему возбудительному помышлению присоедините другое: обновите в памяти вашей как можно более примеров ревности, представляемых в житиях святых. Читайте Четью Минею и собирайте в памяти, как неутомимо трудились святые Божии, мужи и жены, не жалея ни сил, ни даже живота. А потом во всякую свободную минуту поминайте Евдокию, Пелагею, Синклитикию, Сарру, Феодору, Евфросинию Египетскую, Марию Египетскую, Евпраксию, Февронию, Евфросинию Суздальскую и Полоцкую и других,

со всеми трудами их неутомимого подвижничества. Не праздно о сем помышляйте, а прилагайте к тому обязательное убеждение, что и вам всем должно быть таковыми же, какими явили себя те ублажаемые девы, и каждое такое помышление будет остен, бодущий и подгоняющий. Как на перегонках бег одного возбуждает напряжение в другом или как вы сами, работая вместе, друг перед дружкой заботитесь не отстать, так будут разжигать ревность вашу помышления о великих трудах, ревностно подъятых святыми подвижницами.

А между вами разве нет ревностных, так ревностных, чтоб их ревность была более заметна среди всех? Но и без того одна другую подгоняйте советами и примерами. О чем идут беседы у вас, когда бываете вместе? Не говорите ни о чем, кроме главного вашего дела, на которое выступили вы. Как торгующие, встречаясь друг с другом, толкуют все о том, как лучше и успешнее вести торг, так и вы, сходясь, не позволяйте себе пустых речей, а всячески склоняйте беседу на главное — на то, как вам быть, как кончить начатое, как бы

не споткнуться и не стать посмешищем врагу. Замечаете ли, как одно слово рождает ряд других слов, каждое же слово — ряд мыслей; ряды мыслей переходят в ряды начинаний и дел добрых или худых. Кто о пустом говорит, у того пусто в голове и в сердце, пусто и в жизни... Кто говорит о добром, тот все более и более разгорается на добро и богатится им.

Если, таким образом, сохраняя первое воодушевление, вы будете подогревать его то примерами древних подвижниц, то взаимным одна другой понуждением, можно надеяться, что не ослабеет ревность ваша. Но не забудьте, что что бы вы ни делали для охранения в себе сего живого духа ревности, все будет ни к чему, если в порядке жизни вашей — разумею частную келейную и общую монастырскую — есть что-либо такое, что прямо может погашать сию ревность. Заведите же у себя такой порядок, чтоб знать только церковь да келью (или общее послушание) и в келье — рукоделие, чтение и молитву. Переходите от одного из сих дел к другому и не позволяйте себе развлекаться ничем сторонним. Старшие

пусть руководят в сем младших. Сами на все изберите удобнейшие часы и способ исполнения. Паче же всего бегайте развлечений внешних и блуждания помыслами внутреннего. Остерегайтесь от пересудов, блюдите мир между собою, взаимное предпочтение и послушание без ропотливости. Как нельзя натопить комнаты, когда окна и дверь открыты, как нельзя развести огня, когда дрова сыры или нарочно поливаются водою, так нельзя сохранить неугасимым в себе огня ревности, если в порядке жизни допускается что-либо противоположное сему.

За всем же тем не выпускайте из мысли конец, к которому приводит ревностное и нерадивое житие. Поминайте притчу о мудрых и юродивых девах и ставьте себя в то расположение, какое должны были испытывать те и другие. Одни приняты в чертог Женихом, а другие слышат от Него: *...не вем вас* (Мф. 25:12). Станьте мысленно у сего чертога и воображайте, что должно произойти с вами, если услышите — *не вем вас!* И тем раздражайте дух свой. Что сеет кто, то и пожнет. Что родит

поле, когда бразды его не орошены по́том? Терние и волчцы, которых участь — пожжение. Помните, как один сын докучал все матери своей: «Иду спасаться, в монастырь хочу, пусти». Сколько та ни уговаривала его: «Подожди, вот умру, тогда пойдешь», он и слушать не хотел — ушел. Но когда пришел туда, подумал, верно, что уже все сделал тем одним, что вступил в обитель спасаемых, и предался беспечности: много спал, ленив был на послушание, да и в церковь ходил редко. Что ни говорили ему, он, как глухой, ничего не слышал. Но Господь, не хотящий смерти грешника, вот как извлек его из усыпления. Мать его, жившая по-мирски, по-светски, со всеми удобствами, во всех утехах, какие представляются обычаями мира, умерла и приняла жребий по роду жития своего. Заболел и сын, нерадивый инок, и приблизился к концу. Братия, окружая одр его, проливали слезы, зная, как жил он, и усердно молили Господа помиловать его. Тот скоро забылся и отошел. Совсем уже приготовили его к похоронам, как он очнулся. Братия с радостью бросились было к нему, но он

бил себя только в перси и горько плакал. Сколько ни спрашивали его: «Скажи нам — что такое, что такое», он не мог произнести ни одного слова от сильной скорби, снедавшей душу его. Успокоившись, наконец, вот что он рассказал им: «Когда душа моя приблизилась к исходу, взору моему открылся другой мир; я видел, как ангелы отступили от меня и приступили злые — истязательные духи. Ужаса того описать вам не могу. Взяли они меня и понесли местами мрака непроницаемого, с криком, смехом и ругательствами. Долго мчались мы все вниз. Вот почувался запах серы и смрада, послышался шум, все слышнее и слышнее, доносились уже стоны и вопли отчаяния. Я замирал от ужаса. Но вот и двери — жерло ада! Уж распахнули, чтоб бросить меня, как кто-то прилетел стремительно и остановил исполнителей казни. Я стал. Открылись очи мои, и я увидел безграничное море огня, в котором битком набиты осужденные, и едва переводил дух. Вдруг показалась из огня мать моя и говорит: “И ты сюда, сын?! Как же ты покоя мне не давал, говоря: иду спасаться,

иду спастись! Так-то спасался ты?!” С сим словом один брызг от огня гееннского пал мне на руку. Сотряслись все составы существа моего, и я очнулся. Опомниться не могу от того трепета и ужаса, какой испытала душа моя». С тех пор брат сей прожил еще двенадцать лет, оплакивая прежнюю свою нерадивую жизнь, и потом в мире, благонадежно отошел ко Господу.

Помните это, сестры, возгревайте тем в себе дух ревности. Конец нерадивых и беспечных — один. Но не всем Господь подает такое потрясающее вразумление, как помянутому брату, а один пример или случай приводя в известность, хочет, чтоб все им вразумлялись и возбуждались. То, что вы оставили мир, хорошо и ценно пред Господом. Но попекитесь в совершенстве и окончить дело сие. Вот, посмотрите, что проповедуется в нынешнем Апостоле! «Не тот, — говорится там, — настоящий иудей, который внешне к иудейскому народу принадлежит, но тот иудей, кто внутренне таков по настроению духа» (см.: Рим. 2:28–29). То же и к нам можно сказать. Кто в стенах монастырских, то не следует

из того заключать, что тот уже и монах... Нет, надо еще созидать в себе и дух монашеской жизни. О сем поревнуйте. Аминь.

27 мая 1860 г.

В Софийском Усманском женском монастыре Тамбовской губернии

Предуказания иноческой жизни в жизни святого Предтечи

Как пристойно в пустынной обители быть празднику в честь святого пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна! Ибо святой Предтеча был первый в пустыни житель по Рождестве Христовом. Все последующие пустынники шли уж по его следам, его примером воодушевляясь и его правилам подражая. Потому вникать в черты жизни Предтечи Господня Иоанна должно всем, оставляющим мир, чтоб по ним направлять течение свое. Придите же, сестры, поучимся мироотречному житию у Предтечи Господня. Вы знаете, почему на это есть более побуждений у вас, чем у других.

Ныне воспоминается рождество святого Иоанна, Крестителя Господня, — начало

его жизни. На него и обратите наиболее внимание ваше. Ибо как в семени видится предначертание всего растения, так рождество Предтечи есть полное начертание того, что бывает со всяким, начинающим иночествовать.

Смотрите. Думал ли кто, что от престарелых и бездетных Захарии и Елисаветы родится дитя? Но вот, никому не ведомо, как зачинается плоду заматоревшей, зреет, и выходит на свет Иоанн, соименник благодати. Так, никому не ведомо, как в тайне сердца зачинается, зреет и укрепляется желание мироотречной жизни. Ибо *Дух, идеже хочет, дышет, и глас его слышиши, но не веси, откуда приходит и камо идет* (Ин. 3:8), так бывает и со всяким оставляющим мир. Мысль о сем, как искра, падает в душу сокровенно, хотя среди видимых дел благочестия, как Ангел-благовестник. Несмотря на то что человеческие соображения непрестанно восстают против нее с недоумениями: как это будет? есть ли возможность сбыться сему? — она все крепнет и крепнет, собирая вокруг себя все доброе, пока, исполнив все существо,

начнет проторгаться и в слово, и в дела, и в обычаи и придет въявь всем, и всеми наречется благодатным делом. В этом — избрание Божие, Божие мановение, указание на начало иночества. Кто так начинает, с тем Господь, и того не собьют с пути никакие неприятности. Кто начинает по другим расчетам, тот падет, как падает бессочный лист с дерева.

Смотрите далее, какими светлыми знаменами окружено рождество Предтечи Господня! Явление Ангела, немота Захарии, взыграние младенца во чреве, имя необычное и необыкновенным образом данное, пророчество отца о сыне рожденном. Своего рода знаменами бывает окружено и всякое начало иночества. Начинающие знают это. Не одно желание увлекает, хоть оно корень всего. Бывают другие соприкосновенности, в которых ясно бывает видим перст Божий и которые потом служат опорой благонадежия на совершение начинаемого или начатого, уверяя, что *начный и совершит* (Флп. 1:6). Что именно бывает, того описывать нельзя. У всякого бывает ему одному ведомое

и для него одного, большею частью, необыкновенное. Сим дается удостоверение, что иночество — и в начале, и в совершении — есть дело небесного происхождения, и инок — чудное благодатное явление на земле, хотя на вид он уничижен, и даже чем уничиженнее, тем благодатнее.

Только что кончились дивные знамения вокруг колыбели Иоанна, — начались гонения. Неведомо как спасен он от меча избивавших младенцев, но, верно, не без особенной Божией помощи. Неприятностями же бывает окружено и всякое начало иноческой жизни. У одного их больше, у другого меньше, у одного они более внутренние, у другого более внешние. Но у всякого есть и всякому тяжелы в соответственной мере. Надобно разорвать прежние связи; надобно отречься от прежних обычаев и стать в противоречие с ними; надобно бывает преодолеть не одну волю, бороться с целым семейством, а иногда с целым родством; надо выжидать время, томясь неудержимостью желания поскорее оставить все; для иных путь до обители и самый вход в нее сопряжены

бывают с большими затруднениями; а о том и говорить нечего, что мир не любит отрекающихся от него и явно, и тайно теснит их. Все сие в порядке дел Божиих и не есть знак неблаговоления Божия, а поприще испытания и укрепления воли на первых порах для последующего благонадежнейшего течения. Может быть, ни одного еще прямого инока не было, которому бы легко досталось иночество! Но да не унывает начинающий. Чем тяжелее бывает вначале, тем тверже инок после.

После Иродова гонения святой Иоанн остался в пустыне и там был воспитываем чудным образом. Как? Единому Богу то ведомо. Но конец показал, как плодоносна была для него пустынная жизнь. Это образ вступления в обитель отрекшихся мира.

С созревшим желанием посвятить себя единому Господу, преодолев все препятствия и со стороны мира, и со стороны иногда самой обители, укрывается, наконец, в стенах ее душа, жаждавшая покоя в Боге, и поет с пророком: *Се удалихся бегая и водворихся в пустыни. Чаях Бога спасающего мя* (Пс. 54:8–9). Мир не знает,

что бывает с укрывшимся в обитель. Для него здесь сухая, безжизненная пустынь. Оно и точно так есть, но только для плоти, а не для духа. Тут вполне исполняются апостольские слова: *...аще и внешний наш человек тлеет, обаче внутренний обновляется по вся дни* (2 Кор. 4:16). Для сего внутреннего нет плодороднее и орошеннее почвы, как иноческая обитель. Сколько здесь потоков сладостей, коими напояется душа! И слово Божие, и богослужение повседневное, и чтение, пощение, руководство старших, Божие вразумление, тайные и явные предостережения, беспрепятственное в молитве пребывание, от коей всякое благо и все преспеяние. Много, конечно, неровностей бывает и здесь, но, будь только здраво благое намерение — Господу послужить и обители, — все, наконец, уравнивается и конец увенчивает дело явлением в совершенстве начатого и преднамеренного... Далее не пойдем в сличениях. Ибо не всем свойственно то, что было далее со святым Иоанном. Разумею то, что он вызван был из пустыни на служение спасению рода человеческого.

И из обителей многих берут на служение благу людей; но то особенное устройство Божие, а не цель иночества. Что всем надо иметь в мысли и в сердце, это доброе пребывание в обители по всем правилам иноческого поведения и иноческого подвижничества. Это только и хотел я напомнить вам, сестры.

В обстоятельствах рождения Предтечи Господня я указывал вам, как начинается иноческая жизнь почти всякого отрекающегося от мира. Многие из вас, может быть, видят в сем общее очертание своей собственной жизни. Но не для праздных помышлений я желал навесь вашу мысль на сие, а чтоб каждая из вас в обстоятельствах начала своего иночества находила сильнейшее побуждение к доброму иночеству. Помните, как зашло на душу вашу первое желание иночества, как оно было тепло, как часто и сладко питало душу. То Господь налагал на вас Свою благословляющую руку. Смотрите же, не уничтожьте Божиих от вас ожиданий и добрым иночествованием покажите себя достойными Его избрания. Помните, какие

Господь подавал вам указания и на то, чтоб оставить мир и чтобы избрать именно эту, а не другую обитель. Смотрите же, не колеблитесь сомнением, будто избранное вами избрано не по Богу, и не малодушествуйте, когда оказывается, что Господь будто отвратил лицо Свое от вас. Помните, сколько трудов употреблено вначале, чтоб вступить в обитель, и сколько преодолено препятствий. Смотрите же, не сделайте бесплодными сии труды, достигнув уже того, чего искали, и не слагайте орудий брани. В обители они еще нужнее. Здесь вы имеете все к успешному иночеству. Но само иночествование не дается даром. Сколько оно требует потов и болезней, и внутренних, и внешних! Вы знаете это. Но, верно, знаете и утешения, перепавшие на долю тружениц, и ясно видите конец, к чему все приведет. Не ослабевайте же, Бог не забудет и вашего труда, как не забывал других, трудившихся славы ради имени Его. У вас еще так свежи воспоминания о полагавших начало иноческому здесь пребыванию, еще так близко преемство духа их. Не угашайте же, а еще более

воспламеняйте огонь сей, возбуждая себя примером их. В том преимущество ваше, что имеете таких руководителей. Но благо вам только тогда, когда последуете и стезям их. О сем и молим Господа, да благословит Он вас в трудах ваших молитвами святого пророка, Предтечи и Крестителя Своего Иоанна. Аминь.

24 июня 1861 г.

*В Сезеновской женской обители
Тамбовской губернии*

Черты иноческой жизни в жизни великомученицы Екатерины

Празднующим в честь святой Екатерины всего приличнее заняться чертами жизни великомученицы. Нам же с вами, сестры, тем более это прилично, что жизнь святой Екатерины есть в главных чертах полное изображение иноческого жития. Я не делаю в сем применении никакой натяжки. Смотрите сами. Вот пред вами икона святой Екатерины! Она стоит на коленях пред Божией Матерью, держащею на руках Младенца Спасителя, Который подает святой Екатерине обручальное кольцо. Это

Терпение и смирение — правители жизни духовной.

Первое держит земные порядки, второе властвует над небесными... и держит их, или они держатся сами в нем, по любви своей к нему...

Благослови Вас, Господи! Спасайтесь!

Епископ Феофан.

1896 г.

*К Серафиме (Поливановой),
игумени Богородицкого
Феодоровского монастыря*

Содержание

Проповеди святителя Феофана, за- творника Вышенского	3
О хранении обета	3
Предуказания иноческой жизни в жизни святого Предтечи	13
Черты иноческой жизни в жизни ве- ликомученицы Екатерины	21
Главное дело иночества — очищение сердца от страстей	29
Гвозди для самораспятия	35
Устроение в себе внутреннего креста	41
Зерцало иночества в жизни святого Алексия, человека Божия	52
Дал Бог храм — надо пользоваться им, как должно	59
О возбуждении себя к молитве и обу- чению ей	66
Устроение внутреннего Богу храма ...	73
Крылья молитвы	83

Вышних искание — первое дело иночества	90
Святые жены-мироносицы — образец искания Господа	98
Образец иночества в том, что было с апостолами, по чудном насыщении пяти тысяч, на море	104
Восход от общины к монастырю	112
Воодушевление на труды	117
Ревновать о деле иночества, ничем не отговариваясь	124
Подвигающиеся для исцеления своих душевных болезней (страстей) могут быть и для других целительною купелью	131
Какими должны быть инокини, чтобы с мудрыми девами войти в чертог бессмертного Жениха	140
Приходит Спаситель — и приносит спасение	150
Письма святителя Феофана, затворника Вышенского, к монахиням и к желающим принять монашество	157
О благом намерении ступить на путь иночества	157
«Блюдайте убо, како опасно ходите»	161
О принятии пострига	163

«Повинуйтесь наставником вашим»	165
О хранении помыслов	167
О труде и молитве	170
«Непрестанно молитесь»	173
О послушании	175
«Блажени плачущии, яко тии утешатся»	179
«Сеется тело душевное, встает тело духовное»	181
«Даяй молитву молящемуся»	184
О памяти Божией	189
О тесном пути ко спасению	193
«Мужайтесь, и да крепится сердце ваше»	194
Знай всякая свой угол и Господа	197
О внимании на молитве и службе	198
«В терпении вашем стяжите души ваша»	201
Самоугождение — смерть души	203
О духовной борьбе	205
О страхе Божиим	207
Об отсечении самоволия	211
О ревности к духовной жизни и добрых помыслах	213
О перемене послушания	217
О духовном приобретении	219
Памятование о Страшном Суде	220
«Ищите, и обрящете»	224

Вразумление повторяющих падения . . .	226
Кнутики для души	230
«Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит»	234
О тщеславии и горьком сокрушении . . .	235
О бодрствовании над собою и трезве- нии	238
О покое совести	239
О строгости и снисходительности	242
О Божиим попечении	244
О смирении	248
О пагубности самоцена	251
О молитвенном строе души	263
Содержание	267

*Духовно-просветительская
православная литература*

Серия «Монашеская библиотека»

Святитель Феофан Затворник

Напоминание всечестным инокиням

о том, чего требует от них иночество

Главный редактор
*епископ Балашихинский
и Орехово-Зуевский Николай*

Заведующая редакцией *И. Черкесова*

Редактор *Д. Павлова*

Корректор *Г. Абудеева*

Дизайн обложки *В. Харлап*

Верстка *М. Алимпиев*

В книге использованы иллюстрации:
стр. 25. *Репин И. Е.* Монахиня. 1878; стр. 93. *Шилов А. М.*
В келье. Матушка Паисия. 1988; стр. 145. *Епифанова В. И.*
Минувшее. 1904; стр. 177. *Бруни Н. А.* Свеченосица
(В монастыре). 1891; стр. 228. *Шилов А. М.* Перед лампа-
дой. 1994; стр. 249. *Минеева П. И.* Соломония Сабурова.
Смирение. 2007

Подписано в печать 16.03.2026
Формат 70×100/32. Объем 8,5 печ. л.
Заказ №

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
119435, Москва, ул. Погодинская, 18

Оптовый отдел реализации:
+7 (499) 246-52-08; +7 (495) 181-92-92,
доб. 22-70, 22-50, 23-37

Магазин на ул. Погодинской: +7 (499) 245-30-68

Магазин на ул. Бакунинской: +7 (499) 246-25-35

E-mail: books@rop.ru, <http://www.rop.ru>